

УДК 904
ББК 63.3
Ш85

Peter Schreiner
Konstantinopel: Geschichte und Archäologie

Дизайн обложки Юлии Любимовой

Перевод с немецкого *Андрея Виноградова*

Редакционная коллегия серии «Страдающее Средневековье»:
*Олег Воскобойников, Андрей Виноградов, Юрий Сапрыкин-мл.,
Константин Мефтахудинов*

Шрайнер, Петер

Ш85 Константинополь: история и археология древнего города /
Петер Шрайнер; пер. А. Виноградова. — Москва: Издательство
АСТ, 2024. — 224 с. — (История и наука Рунета. Страдающее Сред-
невековье).

ISBN 978-5-17-158231-9

В 330 году н.э. император Константин I Великий основал город на месте древнего поселения Византий и назвал его в свою честь Константинополем. Благодаря вниманию византийского императора и его последующих преемников город оставался одной из важнейших метрополий Средиземноморья до тех пор, пока не был завоеван турками в 1453 году. Перед читателем разворачивается уникальное исследование культурного и исторического наследия Константинополя, написанное с особенным вниманием к археологическому наследию легендарного города: царским дворцам, роскошным церквям, оборонительным сооружениями и т.д. Издание будет интересно историкам, культурологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей Византии.

Перевод выполнен российским историком, археологом и исследователем Византии А.Ю. Виноградовым.

УДК 904
ББК 63.3

ISBN 978-5-17-158231-9

© Verlag C.H. Beck oHG, Munchen 2007
© А. Ю. Виноградов, перевод, 2024
© Издательство АСТ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию	7
I. Введение. ПРЕДПОСЫЛКИ И МЕТОДЫ.	9
II. КОНСТАНТИНОПОЛЬ КАК ЦЕНТР ИМПЕРИИ: ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ.	23
1. Долгий путь к средневековому городу: Византий.	23
2. Основание города и его структура до Константина Великого	25
3. Константинополь: подъем и упадок одного мегаполиса	30
4. Внешние факторы городского развития.	79
5. Городское управление	86
6. «Большой Константинополь»	87
III. ИМПЕРАТОР И ДВОР	91
1. Дворцы императора и знати	91
2. Присутствие императора в городе	106
3. Воздействие императорского двора на город.	114
IV. НАСЕЛЕНИЕ И ОБЩЕСТВО	120
1. Функция и структура	120
2. Народные восстания	124
3. Военные в Константинополе	127

4. Демографические тенденции	127
5. Игры и праздники	130
6. Легкая жизнь — тяжелая жизнь	136
7. Чужаки	153
V. ЭКОНОМИКА КОНСТАНТИНОПОЛЯ	161
1. Константы и континуитет	161
2. Сведения	162
3. Гавани	163
4. Торговые зоны	166
5. Иностранцы в экономической жизни города	170
VI. РЕЛИГИОЗНЫЙ ЦЕНТР: ПАТРИАРХАТ, ЦЕРКВИ И МОНАСТЫРИ	177
1. Константинополь и эволюция церковной администрации в Византийской империи	177
2. Церковная топография	181
3. Реликвии и паломники	190
4. Знаменитые церкви и монастыри	194
VII. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ЦЕНТР: ОБРАЗОВАНИЕ И УЧЕНОСТЬ	202
1. Историческое развитие	202
2. Константинополь и провинция	204
3. Образование: институции и здания	205
4. Библиотеки	211
5. Центр трансляции образования	215
VIII. КОНСТАНТИНОПОЛЬ ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ	217
Библиография	222

Посвящается памяти Вольфганга Мюллер-Винера

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Несмотря на то что интерес к изучению истории и культуры Византийской империи в конце XIX века берет свое начало именно в России и первые общие представления о них были созданы именно русскими учеными, интерес к ее столице был незначительным. Многообещающее начало изучения истории Константинополя российскими учеными, воплотившееся в основанном Федором Ивановичем Успенским и Никодимом Павловичем Кондаковым Русском археологическом институте в Константинополе (1895 год), было прервано с началом Первой мировой войны. В последующие десятилетия у русских ученых не было возможности посещать столицу империи и заниматься самостоятельными археологическими и топографическими исследованиями там. Уже существующие ключевые работы по истории города не переводились на русский язык, а многих из них просто не было в русских библиотеках. Только в 2013 году появился первый научный путеводитель по памятникам архитектуры и культуры города Сергея Аркадьевича Иванова, который позволил читателям получить обширный, научно обоснованный обзор византийских достопримечательностей, однако концепция этого путеводителя не включала в себя соответствующего исторического обзора развития города.

Именно поэтому у автора уже во время написания первого немецкого издания данной книги возникло жела-

ние перевести ее на русский язык. После появления первого издания в 2007 году, в 2015-м вышло второе, доработанное. Итальянский перевод книги вышел в 2008-м, чешский — в 2012-м, греческий — в 2014 году.

Когда мой коллега и друг Андрей Виноградов предложил мне перевести эту книгу и найти возможность ее публикации, я сразу же поддержал эту идею и принял решение не только переработать текст, но и включить в него результаты более поздних исследований, расширив библиографию и добавив примечания, которых не было в немецких изданиях. Для русских читателей я включил в книгу новую главку о русских в Константинополе. Иллюстрации для русского издания были подготовлены заново.

Выражаю большую благодарность Андрею Виноградову за перевод и настойчивую инициативу при реализации этого проекта, а также моей жене, Яне Елисеевой-Шрайнер, за ее помощь с языком и стилем. Я также искренне признателен издательству за полиграфическое оформление книги.

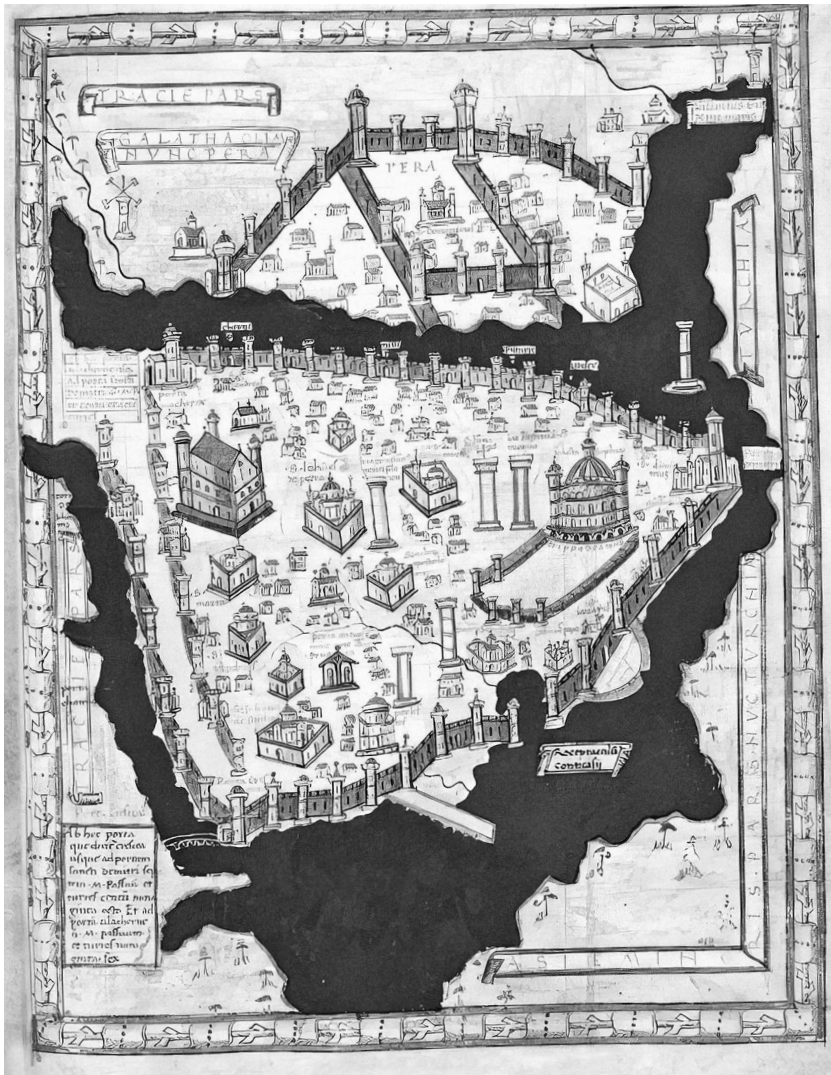
*Петер Шрайнер
Мюнхен, июнь 2023 года*

I. ВВЕДЕНИЕ. ПРЕДПОСЫЛКИ И МЕТОДЫ

История города исследует эволюцию поселения, которое является общественным, экономическим, политическим, административным и культурным центром. Этот процесс находит свое внешнее, зримое выражение в урбанистической ткани, состоящей из государственных и частных построек, репрезентативных административных и жилых зданий, подверженных постоянному изменению. Внешний облик любого города отражает не только его политическую историю, но и социальную и культурную жизнь его обитателей¹.

В европейской истории Константинополь занимает исключительное место. У города (несмотря на предшествовавшее ему поселение Византий) есть основатель в лице императора Константина, исторически однозначная дата инаугурации (330 год) и цель основания — быть резиденцией императора и административным центром. Таким образом основанный город оказался неразрывно связан с историей Римской империи (и ее преемницы Византии). Причины, которые мы разберем в следующей главе, привели к тому, что императоры вскоре избрали его местом своего постоянного пребывания, — сперва он стал столицей восточной части империи (в 395 году), а с середины VI века — столицей новой империи, которую в науке называют Византийской, в отличие от (Восточной) Римской.

¹ Matschke, Selbstverständnis.

Карта Константинополя. Insularium Illustratum
(British Library, Add. 15760, л. 40). 1495

Это начало породило ряд особенностей, последствия которых будут детально рассмотрены ниже. Как наследница Римской империи, Византия всегда соблюдала основополагающий принцип административного единства². Константинополь (как и Рим) постоянно сохранял или быстро восстанавливал (как после завоевания крестоносцами в 1204 году) свой статус центра государства. С момента основания в IV веке и до завоевания турками в 1453 году он всегда оставался столицей империи. Никакой другой европейский город не мог сравниться с ним по древности. Никогда (за исключением короткого отрезка времени после Четвертого крестового похода в XIII веке) другие области державы не становились настолько самостоятельны, чтобы там возникли «города-конкуренты». Зависимые от столицы территориально-административные единицы империи, разные по форме и наименованию, которые сменили собой провинции Римской империи в VII–VIII веках, имели собственные центры ровно в том смысле, какой был определен выше, когда речь шла об истории города. Часто встречающееся мнение, что в Византийской империи не было городов, безосновательно. Многие из них, однако, подвергались частым нападениям враждебных соседей и временно или навсегда включались в состав враждебных Византии государств. Но, самое главное, у нас почти нет письменных источников по их истории, тогда как археологические исследования византийских провинциальных городов (насколько они вообще возможны из-за позднейших перестроек и способны дать содержательную информацию) находятся еще на начальной стадии.

² Ronchey, *Lo stato bizantino*; M. Gallina, *Potere e societa*.

Таким образом, Константинополь занимает положение, во всех отношениях исключительное. В его развитии отразилась история империи. Политический расцвет империи соответствует (почти всегда) подъему в развитии города, а неудержимый упадок в XIV–XV веках проявляется в разрушении зданий и сокращении населения.

История города, в принципе, должна основываться на балансе письменных и материальных (археологических) источников. С Константинополем это, увы, не так. Письменные источники составляют здесь как минимум четыре пятых, и без них историю города представить себе невозможно, хотя многие древние города (например, Остия, Помпеи, Гераса) раскрывают перед нами пеструю картину городской жизни только благодаря раскопкам. Какое впечатление получили бы мы от Константинополя только на основе видимых сегодня памятников? Сохранившееся кольцо стен позволило бы сделать вывод о произошедшем некогда расширении города и о его статусе мегаполиса и крупного военного центра. Многочисленные открытые и подземные цистерны, видимый на участке примерно в километр акведук и сохранившиеся до сих пор (или археологически легко обнаружимые) порты обеспечивали, очевидно, материальную основу жизни горожан.

На их жизнь должно было накладываться свой отпечаток и прямо-таки чрезмерное благочестие, ибо везде, где из прошлого возникают остатки зданий, это оказываются церкви или монастырские строения. Один лишь Ипподром напоминает о характернейшей черте городской жизни, сохранившейся от прежних времен (когда такие сооружения составляли важную часть стандартного облика

города). Еще стоят несколько высоких колонн, которые некогда возвышались на площадях. Откуда этот город управлялся и администрировался, осталось бы, однако, неизвестно, если бы мы опирались только на археологические источники. Сохранилось лишь одно дворцовое здание (так называемый Текфур Сарай), на крайнем севере города: оно расположено далеко от центров его жизни и в некотором смысле опирается на его стену. Немногочисленные фундаменты Большого дворца и мозаики, найденные археологами под мечетью Султан-Ахмет не могут, конечно, быть дворцом самого значительного — на протяжении столетий — правителя христианского мира! Получается, Константинополь — это фата-моргана?

Такой ответ был бы все же преувеличением: в топографическо-археологическом обзоре Города оборонительным сооружениям посвящено 38 страниц, церквям — 140, дворцам — 24 страницы, а площадям как средоточиям городской жизни — 30³. При этом следует отметить, что идентификация почти всех этих построек возможна только при помощи письменных источников. Если их нет, как в случае прекрасной Килисе Джамии (на севере, ниже мечети Султан Сулейман), здание остается неидентифицированным и носит турецкое название («церковь-мечеть»)⁴. Когда в 1959 году в ходе дорожных работ были открыты огромные фундаменты некоей церкви, лишь благодаря сохранившейся в рукописи эпиграмме (и несколькими фрагментам высеченного в камне оригинала, обнаруженным на этом месте) стало возможно отождествить это

³ Müller-Wiener, Bildlexikon.

⁴ Ibid., 169–171.

здание с храмом св. Полиевкта⁵. И теперь мы знаем, что некоторые столпы и капители именно этой церкви в XIII или XIV веке были перевезены в Венецию и Барселону, где их можно видеть и по сей день⁶.

Но этот пример демонстрирует одновременно и основную проблему археологического изучения Константинополя: она проистекает из регулярных перестроек города уже в византийское и особенно в османское время, которые подняли уровень его поверхности на высоту от трех до пяти метров. Этот уровень остался прежним только там, где здание использовалось непрерывно, или там, где конструкция постройки сохранилась благодаря ее подземному расположению, как у цистерн. Самый известный пример преемственности такого рода в Константинополе — это, конечно, Святая София, которая уже в 1453 году стала главной городской мечетью. Другие примеры такого рода — храм Святой Ирины, который приспособили под арсенал, или Ипподром, который в турецкое время сначала превратился в каменоломню (подобно Колизею или Большому цирку в Риме), но уже вскоре, благодаря своему местоположению, стал использоваться султанами для торжественных церемоний.

Относительно немного церквей, сравнительно с их общим числом, было преобразовано в мечети (в основном с уничтожением их внутреннего убранства), тогда как часто связанные с ними монастырские комплексы (например, у церкви Хора или Студийская обитель) пришли

⁵ Harrison, A Temple for Byzantium.

⁶ В Венеции на piazzette Сан-Марко, перед восточным фасадом баптистерия; одна капитель находится в Археологическом музее Барселоны (Harrison, A Temple, 96).

Церковь Св. Ирины. 530-е гг. и кон. VIII в.

в упадок и использовались как материал для строительства домов. Лучшая участь была уготована субструкциям светских и церковных сооружений. Они использовались (и используются по сей день) как фундаменты или подпорки для новых стен и благодаря этому доступны сегодня исследователям. Подобные научные исследования проводились с 1873 года в нижних частях Большого императорского дворца, когда вдоль Мраморного моря проклады-

вали железную дорогу, а также в 1912 году, когда большой пожар уничтожил дома на территории бывшего Дворца и позволил провести раскопки, которым, однако, быстро положила конец очередная незаконная застройка территории. Новое строительство снова и снова выводит на свет субструкции византийских сооружений. Их научное изучение, однако, часто затруднено: не только потому, что эти открытия скрываются и оттого становятся невозможны даже спасательные раскопки, но и потому, что письменные источники очень редко позволяют нам отождествить здание на местности. Идентификация постройки благодаря сохранившейся надписи, как это недавно случилось со знаменитыми воротами святого Романа в сухопутной стене, сыгравшими роковую роль при падении Константинополя в 1453 году, — редкая удача⁷.

Этих немногочисленных примеров достаточно, чтобы показать, почему столь затруднительны масштабные исследования на территории бесконтрольно растущего мегаполиса и почему археология здесь сводится преимущественно к охране памятников и истории архитектуры.

Только письменные источники разных времен и разного содержания благодаря своим детальным описаниям позволяют нам создать представление о Константинополе как о городе⁸. Поскольку развитие Константинополя тесно связано с эволюцией империи, то история империи становится частью истории Города. Факти-

⁷ Asutay, Die Entdeckung.

⁸ Документацию по Константинополю, преимущественно на основе письменных источников, см. в Janin, *Constantinople byzantine* (до 1964 года).